

Силен
Эдгар

42 дня

КомпасГид
издательский дом

Силен Эдгар

42 дня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42838431

42 дня:

ISBN 978-5-907178-15-1

Аннотация

Саше предстоит провести все лето в городе: у семьи нет денег, чтобы поехать на море. Но есть в его жизни неприятности и посерьезнее. Окружающий мир неожиданно стал враждебным: соседи смотрят косо и подбрасывают под дверь квартиры мусор, одноклассники дразнятся и обзываются, и даже подруга Валентина начала его сторониться... Родители ничего не объясняют, но готовятся к спешному отъезду. Каникулы начинаются для Саши и его брата Жакоба на месяц раньше, и мальчики вместе со своим дядей отправляются в замок, полный тайн, где живут Нефертити, Шерхан и целых два Наполеона. А на чердаке, куда строго-настрого запрещено подниматься, скрывается таинственный незнакомец в железной маске!

Действие романа Силен Эдгар происходит в 1942 году в оккупированной Франции. Саша и его близкие оказываются в опасности, о которой до поры до времени он даже не подозревает. За сорок два летних дня, которые навсегда останутся в его памяти, мальчик обретает друзей, становится по-настоящему взрослым и берет на себя ответственность за судьбу тех, кого

любит. И понимает: даже пансион для умалишенных может стать настоящим островком здравомыслия в океане безумия.

Силен Эдгар (родилась в 1978 году) – автор десятка книг для взрослых и детей, удостоенных множества наград, в том числе премии телеканала Gulli (2014) и Les Incorruptibles (2015–2016). Историческая повесть «42 дня» отчасти основана на реальных событиях, известных автору из семейных преданий. Её персонажи близки и понятны современному подростку, как если бы они были нашими современниками. «КомпасГид» открывает творчество Силен Эдгар российскому читателю.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Силен Эдгар

42 дня

Посвящается: Бланиш – пусть это будет первой исторической повестью, которую ты прочитаешь, Манон и Романе, зеницам моих очей, Синди, Агнес, Майлиг и, конечно же, Софи, вы все – мой компас, Труффу, ты мой север, юг, восток и запад, Барбаре, моей стрелке. Моим читателям – цели моего пути. Ксавье и Эдмону: мне вас очень не хватает.

© 42 Jours. Silène Edgar

Éditions Bragelonne – Paris 2017

Published by arrangement with Lester Literary Agency

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательский дом «Тинбук», 2019

Глава 1

Валентина

– Слушай, давай быстрее! – крикнул Саша. Его начинала выводить из себя медлительность Жакоба. Младший брат задумчиво волочился за Сашей, играя с бумажным корабликом, плывущим в канаве. – Имей в виду! Если ты промочишь ноги, ругать за это будут меня! – заявил Саша, когда Жакоб оказался наконец рядом с ним. Ну что за наказание присматривать за младшим братом!

Саша схватил Жакоба за руку, потянул за собой и ускорил шаг, так что младшему пришлось перейти на бег. «Так тебе и надо!» – думал Саша. Жакоб не смел возразить. Он не мог понять, почему Саша в таком плохом настроении. Ведь с начала июня стоит прекрасная погода и совсем скоро начнутся каникулы...

Вот уже несколько дней Париж пребывал в самом радостном расположении духа. Казалось, город живет в предвкушении скорого отъезда жителей к морю и в горы. Стояли трудные времена, но с возвращением солнца и тепла к людям возвращалось и ощущение праздника. Скоро часть жителей уедет, и большой город снова задышит полной грудью. Парижане выберутся на песчаные пляжи и склоны гор, зеленеющие вдали от серых городских тротуаров.

В плену города останутся лишь те несчастные, у кого не хватает средств на отпуск. Такие, как Саша и его семья. В этот раз они опять никуда не поедут. Саше придется провести еще одно лето, скучая в парке Бют Шомон. Чем больше он об этом думал, тем сильнее у него портилось настроение. У родителей нет ни одного лишнего сантима: денег едва хватает на аренду крохотной квартиры на бульваре Вольтера. О каком море можно говорить? Даже мечтать о таком путешествии не имеет смысла!

Хотя в прошлом году мальчикам все-таки удалось краем глаза увидеть море. На сэкономленные деньги всей семьей они отправились на поезде в Кабур ¹, всего лишь на один день. Дорога заняла целую вечность. И едва они успели зайти в воду, как уже пора было выходить. Нужно признать: даже если бы у родителей были деньги, им, скорее всего, не удалось бы найти время для большого путешествия. Мама и папа – мастера-позолотчики, и в мастерской, где они работают, всегда очень много заказов. Два-три года назад, когда Жакоб еще не ходил в школу, мама оставалась с ним дома. Но с прошлого года ей пришлось вернуться на работу. Семье очень нужны были деньги: всё дорожало, и даже сейчас им едва хватало на еду, хотя и мама, и папа получали жалование.

Мастерская родителей находится в десятом округе ². Са-

¹ Кабур – курорт на побережье Ла-Манша, в устье реки Див. – *Примеч. ред.*

² С 1859 года Париж разделен на двадцать административных округов. Нуме-

ша и Жакоб приходят туда каждый день после школы. Мама считает, что они еще слишком малы, чтобы оставаться дома одним. Она, конечно, имеет в виду Жакоба. Потому что Саша отлично со всем справляется сам. Ему двенадцать, и он уже не ребенок!

В мастерской Саша и Жакоб должны были соблюдать два важных правила. Во-первых, делать домашние задания. Они садились за стол в уголке комнаты и старались никому не мешать. Во-вторых, не шуметь! Один возглас – и мастер может сделать неверное движение. Сквозняк – и лист золота улетит. В мастерской всегда царили тишина и покой. Если дети справлялись с заданиями до закрытия мастерской, Саша должен был развлекать Жакоба, чтобы тот не капризничал и не бегал по комнате. Кроме того, мальчикам запрещалось прикасаться к чему бы то ни было – а это крайне сложно в пыльной мастерской, заставленной старинной мебелью, резными рамами и другими ценными вещами.

В хорошую погоду ребята могли играть во дворе. Иногда Саше удавалось стащить в классе кусок мела, и он рисовал на асфальте классики и дорожки для игры в шары. Главное было не попасться в школе! Если же погода стояла плохая, братья придумывали истории или в десятый раз перечитывали книгу комиксов «Приключения Бекассины». Все эти за-

рация округов идет по спирали по часовой стрелке от первого округа, находящегося в центре города. Десятый округ (Антрепó) расположен на правом берегу Сены. – *Примеч. ред.*

нятия успели Саше порядком надоесть.

Начальник мастерской, господин Браз, не отличался приветливостью. Каждый день он приходил проверить, что мама и папа успели сделать за день. Всякий раз он небрежно проводил рукой по Сашиним волосам и спрашивал у родителей: «Это у нас кто? Саша? Зачем вы назвали его женским именем?» Саша прекрасно знал: Браз делал это нарочно, чтобы позлить мальчика. Как же Саша хотел ему возразить! Но каждый раз из-за спины Браза возникала мама и пристально смотрела на сына, чтобы он не вздумал сказать что-нибудь дерзкое. Поэтому Саша просто обиженно молчал. Он так хотел, чтобы папа за него заступился, но тот ничего не слышал: он был слишком сосредоточен на куске дерева, которое покрывал золотом.

И все-таки это было странно: родители каждый день возились с золотом и при этом были так бедны! Они только и делали, что приклеивали листы драгоценного металла на стулья, шкафы и статуэтки. Золото оставалось у них на ладонях и застревало в волосах. А однажды папа, чтобы рассмешить сыновей, позолотил себе усы! В прошлом месяце Саша решил произвести впечатление на одноклассников и принес в школу немного золотой пыли. Он хотел обменять ее на еду у Николая, толстого щекастого парня, сына булочника. Николай каждый день приносил на полдник блестящие масляные круассаны и съедал их, прохаживаясь по двору перед истекающими слюной одноклассниками. Саша терпеть не мог Ни-

коля, который вечно высмеивал его выдавшие виды башмаки и потертую одежду.

Прежде чем приступить к делу, сын позолотчика тщательно обдумал, как заполучить круассан. Вначале Саша тайком показал золото нескольким мальчикам, прося их ничего не говорить Николаю. Саша прекрасно знал, что хотя бы один из них обязательно проболтается. Так и случилось. И толстый щекастый парень вскоре подошел к Саше с грозным видом.

– А ну покажи золото! – потребовал Николай.

– Может, и покажу. А что ты мне за это дашь?

– Хочешь денег на новые башмаки?

– Нет, круассана будет достаточно!

И всё должно было пройти как по маслу, но, как назло, как раз в этот момент Сашу схватил за ухо учитель и принялся его отчитывать. Как выяснилось, коммерческие сделки в школе были строжайше запрещены. Отца Саши вызвали к директору, а потом Саше уж как досталось! Он посмел украсть золото из мастерской, чтобы обменять его на круассан! Это был худший день в его жизни. Каждый раз, вспоминая о нем, Саша непроизвольно потирал место ниже спины. Но самым невыносимым во всей этой истории был папин взгляд. Взгляд, полный глубокого разочарования.

Саша очень хотел поколотить жирного Николая, который только и делал, что оскорблял его. Хуже того, он подбивал остальных ребят делать то же самое. И теперь все дразнили Сашу «крысой». По вечерам мальчик часто втайне от всех

плакал в подушку. Вот еще одна причина его плохого настроения.

Было уже шесть часов вечера – время заканчивать работу. Родители и дети отправились домой. Они шли пешком по улице Шарон, направляясь к своему скромному жилищу. Папа выглядел веселым. Он нес на плечах Жакоба, чего не случалось уже давно – с тех пор, как малыш вырос на десять сантиметров и поправился на пять килограммов. Саша смотрел на брата с завистью: в свои двенадцать он мог только мечтать о том, чтобы отец посадил его на плечи. Мама прижала Сашу к себе, но он только что-то недовольно пробормотал ей в ответ.

– Эй, приятель, что-то не так? У тебя неприятности на любовном фронте? – шутливо спросил папа. Как всегда, отец нащупал самое болезненное место. Сегодня в школе после уроков красавица Валентина опять сделала вид, что не знакома с Сашей. В начале года они прекрасно ладили, но вот уже несколько дней девочка с ним не разговаривает. Не говорит ни слова! И больше не бросается ему на помощь, когда его задевают одноклассники. Недавно Саша слышал, как подруга Валентины говорила о нем всякие гадости. «Мама говорит, он плохо пахнет... у него наверняка вши или чесотка. Ты видела, как он чешется? Я знаю, Валентина, тебе его жалко, но теперь...» Саша не понял, что они имели в виду, но его настроение день ото дня становилось всё хуже.

Глава 2

Блинный сюрприз

– Сегодня у нас на ужин блинчики! Уж это точно поднимет тебе настроение, приятель! – заявил папа. – Жена Роланда дала нам яиц. Устроим пирушку!

Блинчики! Да, это неслыханное пиршество! Намного лучше, чем жидкий суп, который они обычно едят на ужин. Все-таки надо признать: когда папа хочет, он может превратить в праздник самый безрадостный день. Сегодня он в прекрасном настроении, мама тоже, и слышно, как они веселятся на кухне, подбрасывая блинчики на сковородке. Жакоб попытался схватить блин, обжегся и расплакался.

– Тише, тише, – поспешила успокоить его мама. – Подожди, скоро будем ужинать!

Сидя вчетвером вокруг доски на шаткой подставке – эта конструкция служила им столом, – родители и дети улыбались друг другу и облизывали пальцы. Ради такого случая мама вынула из буфета одну из последних банок варенья.

– Надо будет свалить еще варенья! – заявил сладкоежка Жакоб. – Мы поедем в восклесенье к Аннушке собилать клубнику?

Аннушка – так дети звали бабушку. Мама их папы жила в пригороде. У нее был маленький сад, в котором чего только

не росло!

– В этом году не получится, малыш... Но не волнуйся, Аннушка отложит для нас пару банок, – сказала мама.

– Но почему? Мы давно не виделись, и клубника уже поспела!

– Она сейчас не очень хорошо себя чувствует. А еще у нас для вас новость.

У Саши перехватило дыхание. А что, если это плохая новость? А что, если Аннушка больна? Три года назад умер Ганка, их дедушка. Жакоб был тогда совсем маленьким. Он ничего не помнит. А Саше было очень грустно. Но вот папа улыбнулся. Значит, новость не такая уж плохая...

– Этим летом вы поедете на море! – воскликнул папа.

– Что? – Саша чуть не поперхнулся.

– Что? Что? – тут же повторил за ним Жакоб.

– Но как же? А куда?

– Вы помните дядюшку Жана?

– Ну конечно, помним! – с недоумением ответил Саша. – Мы виделись три года назад!

– А я вот не помню! – ответил Жакоб.

– Разумеется. Ты же был совсем маленьким!

– Жакоб, послушай! Жан – это брат мамы. Он живет в Бретани³, в Финистере. В этом году дядя Жан приглашает вас в гости в пансионат, которым он управляет. Вот увидите,

³ Бретань – один из регионов Франции, а Финистер – один из департаментов Бретани. – *Примеч. пер.*

всё будет замечательно. У него большой дом у моря. Его постояльцы будут очень рады вас видеть! – рассказывал папа с воодушевлением.

– А все-таки почему мы не можем поехать к бабушке? Каникулы только в июле, до них еще целый месяц! – поинтересовался Саша.

– А у нас для вас сюрприз: в этом году каникулы начнутся на месяц раньше! Вы отправитесь к Жану уже в эту субботу.

Жакоб подпрыгнул от радости, а папа улыбнулся, наблюдая, какой эффект произвели его слова. Но Саша насупился.

– Что значит «мы»? А вы разве не поедете с нами?

– Нет, солнышко, – ласково ответила мама.

Саша скривился. Он терпеть не мог все эти ласковые словечки, которыми называла его мама.

– То есть вы отправите нас одних в путешествие на другой конец Франции?

– Не преувеличивай! Речь идет всего лишь о Бретани. Вы сядете в поезд, а Жан встретит вас на вокзале в Кемперле ⁴.

– А как же вы?

– А мы... Мы согласились поработать на большой стройке рядом с Тулузой. Один богатый застройщик решил покрыть золотом всю мебель на своей вилле. Там работы по меньшей мере на месяц, а может, на два или три.

– Три месяца!

– Да, и мы подумали...

⁴ Кемперле – город в восточной части департамента Финистер. – *Примеч. ред.*

– Что вам будет лучше просто избавиться от нас, да? – с упрёком произнес Саша.

В маминых глазах промелькнула молния, и в следующую секунду она отвесила сыну звонкую пощечину. Ошеломленный, Саша приложил руку к щеке. Не так больно, как если бы ударил папа, но в сто раз обиднее! Мама раньше никогда его не била. Сейчас она смотрела на него, ломая руки. В ее светло-зеленых глазах стояли слезы. Жакоб не осмеливался ничего сказать. Он просто уткнулся носом в тарелку с блинами и тихо заплакал.

Комнату как крышкой накрыла тишина, которую прерывали только всхлипывания Жакоба.

– Слушай, парень, тебе не следует так разговаривать, – вмешался папа. – У нас просто нет другого выбора. Я прекрасно понимаю, что тебе сейчас совсем не весело, но ты должен вести себя как следует. Это важно, ты старший, и тебе придется заботиться о Жакобе ближайшие три месяца. А потом, когда мы наконец-то встретимся, возьмем все вместе маленький отпуск! Мы как раз на него заработаем.

– Подождите, а как же школа, господин Браз, квартира? – судорожно перечислял Саша, в то время как в его голове роились тысячи мыслей. – А как же Аннушка?

– Но речь идет всего лишь о трех месяцах! В школе все предупреждены, и мы снова будем работать у Брза, когда вернемся в Париж. Браз как раз и порекомендовал нам этого застройщика. Он хорошо вознаградит нас за работу, и мы

сможем без проблем оплатить квартиру до сентября.

Папа выглядел расстроенным. Праздничное настроение улетучилось. Мама мягко взяла Сашу за руку и тихо сказала:

– Саша, я понимаю, всё немного неожиданно, но на самом деле всё будет хорошо...

– Слушай, три месяца в Бретани – это просто отлично! – добавил папа.

– А знаешь, как Жан будет рад тебя видеть? Ты так вырос с тех пор, как вы встречались в последний раз. А еще мы будем писать друг другу письма.

Родители так старались успокоить Сашу, что он изобразил подобие улыбки, а Жакоб, который всё это время не отрывал глаз от брата, тут же прекратил хныкать. Мама широко улыбнулась: было видно, что у нее гора упала с плеч. Саша решил продолжить игру, как будто он поверил, что всё совершенно прекрасно.

– То есть мы сможем плавать в море? Но у меня нет купального костюма!

– И мне не покупали изюма! – заявил Жакоб, в изумлении оглядываясь по сторонам.

Все рассмеялись. Хорошее настроение вернулось, но что-то недосказанное всё равно витало в воздухе. Они окунали пальцы в банку с вареньем, болтали о море, вспоминали, как папу ущипнул краб и как мама обгорела на солнце, уснув на пляже. Мама подробно описала Жакобу дядюшку Жана, и Саша даже поверил, что всё действительно будет хорошо.

И всё же ему было непросто уснуть в ту ночь. Он слушал невнятный шепот, доносившийся с родительской кровати. Квартира была совсем крохотной: узкая кухня, ванная и одна комната, в которой они ютились вчетвером. Папа смастерил в ней антресоли, на которых спали дети. А родители каждый вечер раскладывали кровать, предварительно отодвинув к стене стол и стулья. В том числе и поэтому братьям приходилось делать уроки в мастерской... Жакоб прижался холодными ногами к Саше. Сопение брата мешало Саше услышать, о чем говорили родители. Он расслышал только «в безопасности», «замок», «так будет проще». А потом он уснул, устав от всего, что ему пришлось пережить за этот день. Среди ночи он проснулся, услышав, как стучат в дверь, и тут же уснул опять. Наверное, стучали к соседям.

Глава 3

Поспешный отъезд

На следующий день дети проснулись очень рано от маминого возгласа:

– Пора собираться в школу! Сегодня последний день занятий!

Саша был не слишком рад это слышать. Ему с трудом удалось разлепить глаза. Он так плохо спал этой ночью, что сейчас совсем не хотел вставать. Вот если бы мама его сейчас обняла! Но на ней, как коала, уже повис Жакоб.

– Мы что, уже завтра уезжаем? Так быстро? Вы же говорили про субботу!

– Да, Сашенька, мы тоже так думали, но вчера вечером приехал Жан. Он заходил к нам, пока вы спали. Дядя приехал за вами. Ему кажется, так будет надежней. Вы увидите его завтра в девять утра на вокзале.

– Он что, здесь? – спросил Саша, ожидая услышать дядин голос на кухне.

– Нет, у него дела, папа пробудет с ним до вечера.

– А кем работает дядюшка Жан? – спросил Жакоб.

– Он директор пансиона, в который вы поедете!

– А что он тогда делает в Париже? Он часто уезжает по делам? – Сашу терзали сомнения. Он с трудом мог вообра-

зить пансион, директор которого мог отлучаться, когда ему вздумается.

– Да, он часто бывает в командировках.

– Но кто будет присматривать за нами, когда он уедет?

– Ах, вот что тебя беспокоит! Жану помогают добрые люди, муж и жена. Они тоже живут в пансионе. А еще там много других постояльцев. Не волнуйтесь! Вы не останетесь одни! Еще там живут двое детей как раз твоего возраста.

Но мамины слова не могли остановить машину по производству вопросов, которая во всю мощь работала в Сашиной голове. Что это еще за постояльцы, у которых отпуск начинается в июне? В Бретани каникулы наступают раньше, чем в Париже? Спросонья Саша не очень хорошо соображал, а мама изо всех сил торопила его в ванную. Было совершенно очевидно, что сейчас она не расположена отвечать на вопросы. Умывшись, Саша помог маме достать огромные чемоданы с верхней полки шкафа, стоящего в коридоре. В чемоданах хранились старые рамы. Папа покупал их у старьевщика и покрывал золотом. Он занимался этим до того, как нашел работу в мастерской.

Вынув рамы, мама и дети стали складывать одежду – всё легко уместилось в один чемодан.

– Понесешь его? – спросила мама Сашу.

– А я? Я тоже хочу чемодан! – тут же захныкал Жакоб.

– А ты понесешь сумку для пикников, это самое важное! – торжественно объявила мама в надежде успокоить малыша.

Они не успели собрать все вещи до ухода в школу.

– После занятий сразу возвращайтесь домой, – попросила мама. – Я буду ждать вас здесь. И никаких домашних заданий перед каникулами!

В школьном дворе Саша немедленно оказался в центре внимания. Новость о его преждевременном отъезде моментально облетела всю школу. Вокруг мальчика собрались ученики разных классов. Среди них были и те, кого Саша уже не мог бы назвать приятелями. «Крыса», – бывало, кричали они вслед Саше, следуя примеру Николая. Щекастый увалень тоже был тут и выглядел не слишком довольным, что Саша с радостью про себя отметил.

Стоя перед толпой, мальчик принялся говорить всё, что приходило ему в голову, не заботясь о правдоподобии рассказа:

– А еще мы будем каждый день ходить на пляж и играть все вместе в разные игры. Будем гонять мяч и искать сокровища. Нет, никаких уроков! Это же лагерь! На полдник у нас будет шоколадный пирог, а на обед почти что каждый день жареная картошка. И никакого шпината!

Рассказывая, Саша надеялся, что его услышит и Валентина. Может быть, она пожалеет, что уже две недели с ним не разговаривает? Девочка стояла неподалеку в красивом платье нежно-зеленого цвета. В ее косах были ленты того же оттенка. Саше так хотелось сказать ей, какая она красивая! Он

всё равно будет любить ее, даже если ему придется уехать на целых три месяца. Вскоре зазвенел звонок, а Валентина так и не подумала подойти к мальчику. Саша вернулся в класс разочарованным, но улыбка учителя вернула ему хорошее настроение.

– Ну что, мой друг, ты нас покидаешь? – спросил учитель. – Нам будет тебя не хватать! А кто теперь будет отвечать урок по истории, который никто больше в классе не выучил? Саша, ты ведь мой самый способный ученик!

– Но я вернусь в сентябре!

– Да... конечно, – грустно вздохнул учитель. – Думаю, тебе так будет лучше.

Саша не вполне понял его ответ, но предпочел не задумываться об этом. У него еще было столько дел! День в школе прошел прекрасно. Мальчик очень обрадовался, когда учитель стал диктовать домашнее задание на завтра. Ему даже не пришлось открывать тетрадь. Другие дети смотрели на него с завистью. Как обычно по средам, учитель отпустил всех пораньше, и ребята бросились к Саше, чтобы попрощаться с ним. Все, кроме Николая, который в очередной раз повел себя как последний негодяй. Громким шепотом – специально чтобы Саше было слышно – Николай сообщил Жюлю, своему всегдашнему прилипале: «Крыса заявила, что едет в лагерь, но я уверен, что это вранье! У его родителей таких денег нет».

Саша сжал кулаки. Как бы он хотел отвесить Николая звон-

кую пощечину напоследок! Но он взял себя в руки. Сейчас не время навлекать на себя новые неприятности. Пожав руку товарищам, которые у него еще остались, Саша поскорее вышел из школы, чтобы успеть встретиться с Валентиной. Его бывшую возлюбленную еще не отпустили с уроков, и он остался ждать ее во дворе, рассеянно поглядывая на школу, которую не увидит в ближайшие три месяца. Саша чувствовал себя странно: все-таки непривычно уходить на каникулы раньше всех. Ему придется пропустить праздник по случаю перехода из класса в класс. А Саше так нравился последний день учебного года, когда все бросают в воздух портфели и кричат от радости! Ему будет этого не хватать...

Наконец он услышал, как стучат башмаки по старым деревянным лестницам. Уроки закончились! Из здания начальной школы, которое находилось как раз напротив основного корпуса, тоже вывалились дети и столпились во дворе, ожидая, когда откроются ворота и младших заберут родители. Жакоб с раскрасневшимися щеками подбежал к Саше.

– Мама нас ждет снелужи? – спросил он.

– Понятия не имею, – сухо ответил Саша. – Иди посмотри, если хочешь.

– Сам посмотри! – закричал Жакоб. – А мне еще надо успеть поплощаться с длузьями!

Жакоб помчался к ребятам меняться стеклянными шариками. Ему досталось несколько шариков в крапинку и один темно-синий в полоску. Как же он был рад! Всё это ему очень

пригодится в путешествии! Чуть дальше Валентина о чем-то беседовала с подругами, украдкой поглядывая на Сашу. Он несмело подошел к ней. Девочки смотрели на мальчика во все глаза и противно хихикали. Саша был неприятно поражен. Валентина одним жестом заставила их замолчать и пристально посмотрела на него.

– Ну что? Уезжаешь? – спросила она.

– Да, хотел с тобой попрощаться...

Смущенный тоном, которым с ним заговорила Валентина, Саша не знал, что добавить.

– Тем лучше! – встряла некрасивая девочка, которую Валентина считала своей лучшей подругой. – Мы больше никогда не увидим твою крысиную мордочку!

Саша почувствовал, что его разрывает на части. Сколько злости! Ну что он сделал, чтобы заслужить такое?!

– Немедленно замолчи, Анастасия! – вскричала Валентина.

Противная девчонка, присмирев, опустила голову. В этот момент открылись ворота школы, и девочки пошли к выходу. Валентина и Саша остались позади всех.

– Послушай, Саша... Мне жаль, что ты уезжаешь...

– И ты говоришь мне это только сейчас! Ты же со мной уже две недели не разговариваешь!

– Понимаешь... у меня не было времени!

– Да? Ты же буквально вчера обсуждала меня со своей подругой. Она говорила, что у меня вши, чесотка... А ты ей

сказала, что тебе меня жалко!

– Саша, прости, я тут ни при чем! Я не могу больше дружить с тобой, и я не хочу, чтобы другие думали, что мы дружим!

– Но почему? – спросил Саша растерянно.

– Мои родители считают, что...

– Валентина! Вот ты где! – воскликнула надменная дама, возникшая вдруг рядом с ними. – Что ты тут делаешь с этим паршивым мальчишкой?

Схватив дочь за руку, дама мгновенно увела ее, смерив Сашу презрительным взглядом. Валентина успела прошептать Саше «прости!» перед тем, как исчезнуть за школьным забором. Саша остался один в опустевшем школьном дворе, полный отчаяния, готовый разрыдаться. Он совершенно не понимал, почему все на него ополчились. Пару минут спустя к нему подошла мама. Не тратя попусту слов, она крепко обняла Сашу. Мальчик дал волю чувствам и расплакался. Жакоб тихонько взял Сашу за руку. Втроем они как будто образовали спасительное облако любви и нежности.

– Успокойся, мой дорогой, у нас еще столько дел! – сказала мама. – Завтра вас ждет большое путешествие.

Глава 4

Большие чемоданы

Дома всё было вверх дном! Настоящий кавардак. Из шкафов вынули по крайней мере половину их содержимого. Одежда родителей кучей лежала на столе, детский чемодан стоял раскрытым. Папа складывал рабочие инструменты в дорожную сумку.

– Вы тоже уезжаете на этих выходных? – поинтересовался Саша.

– Мы отвезем вас на вокзал, а сами поедem в Тулузу следующим поездом.

– То есть мы поедem одни? С нами будет только дядюшка Жан?

– Саша, ты ведь уже большой мальчик! Я всё объясню Жану. Не сомневайся, всё будет хорошо!

Пока папа и мама собирали вещи, Саше поручили прибраться в ванной комнате. Жакоб в это время бездельничал и слонялся по квартире. Он постоянно ронял свои шарики и тут же бежал их поднимать.

– Почему бы тебе не пойти к мадам Напёрсток? – предложила ему мама, не зная, что еще придумать, чтобы занять малыша.

Мадам Напёрсток была их соседкой снизу. По-настояще-

му ее звали мадам Коэн. Она держала швейное ателье в этом же дворе, а в ее карманах всегда водились конфеты, пусть иногда и подтаявшие. Жакоб очень любил гостить у нее, разбирать пуговицы и распутывать нитки. Он не заставил себя просить дважды и убежал вниз, а все остальные наконец-то смогли сосредоточиться на сборах. Никто не путался под ногами, и дело сразу пошло быстрее.

Мадам Коэн была единственной соседкой в доме, которая с ними еще разговаривала. Остальные соседи чаще всего просто не замечали семью. Случалось, мама и папа находили под дверью квартиры мусор. Там же часто валялись письма, которые кто-то доставал из почтового ящика, вскрывал и вымазывал в грязи. Эти проявления людской злобы приводили Сашу в смятение. Ему казалось, что в последнее время подобное стало происходить всё чаще. Папа не раз говорил сыну, что тот слишком впечатлителен и что не следует обращать внимание на такие вещи. Но как же это было непросто!

Когда соседка привела Жакоба домой, Саша с родителями как раз заканчивали уборку. Мадам Коэн дала каждому по конфете, крепко обняла маму и сказала ей: «Вы совершенно правы. Детям там будет лучше, даже если вас не будет рядом с ними».

У Саши сжалось сердце от мысли о предстоящем расставании. В кармане у него лежал конверт с новым адресом родителей, и мальчик всё время чувствовал его присутствие. Мама сказала, что им нельзя будет звонить: в доме, где ро-

дители станут работать, скорее всего, не будет телефона. Но мама обещала писать как можно чаще и попросила сына отвечать на каждое письмо. Саша не очень-то любил писать, но, видя, как мама расстроена надвигающейся разлукой, он не раздумывая дал обещание. «Конечно, я буду писать вам каждую неделю!» – сказал он.

Ранним утром следующего дня вся семья отправилась на вокзал. Им пришлось встать в четыре утра, и их невыспавшийся вид мог бы напугать случайных прохожих. Как же странно было закрывать за собой дверь! Шедший мимо сосед пробурчал: «Скатертью дорога!» Потрясенный, Саша взглянул на родителей, но они как будто не слышали этих слов. Идя друг за другом, они протиснулись в метро, таща за собой тяжелые чемоданы. Саше приходилось часто останавливаться: ручка чемодана врезалась ему в ладонь. Ему было так тяжело, что, казалось, еще чуть-чуть, и его спина сломается под тяжестью груза. Саша видел, что его частые остановки не очень-то радовали папу, и он стал останавливаться реже. С мальчика градом катился пот, он с трудом затащил чемодан в вагон метро и чуть не наступил на ногу почтенной даме, которая поспешила отойти от него, ворча что-то себе под нос.

Люди смотрели на семью косо, и никто не спешил уступить им место. На каждой станции Сашу толкали вновь вошедшие пассажиры. Когда наконец они прибыли на вокзал и Саша смог внести чемодан в вагон, он испытал огромное

облегчение. От перенесенного напряжения ему хотелось разрыдаться. В горле был комок, живот болел. Тут откуда ни возьмись на перроне появился Жан. Он улыбался.

– Ну что, ребята? Едем на каникулы к дядюшке? – поприветствовал он родственников.

– Жан! Это ты! – хором воскликнули мама и Саша.

Жакоб, испугавшись, спрятался за брата.

– Малыш Жакоб, ты меня не помнишь, но я брат твоей мамы. Буду очень рад познакомиться с тобой поближе, – поспешил успокоить его Жан.

– Спасибо, что приехал за мальчиками! – сказала мама. В ее глазах блестели слезы.

Ох, сколько слез они пролили все вместе за последние сорок восемь часов!

– А как же? Конечно, я приехал!

– Но ты уверен, что...

– Да, это лучшее решение из всех возможных.

Брат с сестрой сжали друг друга в объятиях.

– Не волнуйся, мой дорогой, вот увидишь, всё будет хорошо! – сказала мама Саше.

Жан поднялся в вагон, дав им возможность немного побыть одним. Когда пришло время прощаться, Жакоб залился слезами. Саше было всё труднее играть роль старшего брата, особенно когда папа потрепал его по волосам, натужно улыбаясь. Мама обняла Сашу так крепко, что он чуть не задохнулся. Но мальчик и не думал вырываться. Наоборот, он изо

всех сил вдыхал материнский запах. Такой знакомый аромат жасмина и хвои...

– Этот поезд довезет вас до Нанта ⁵, – предупредил братьев папа. – Не вздумайте вставать со своих мест. Сидите спокойно, не беспокойте Жана, у него много работы. А если вам будут задавать вопросы, молчите. За вас ответит Жан.

– Папа, ты уже в третий раз говоришь нам об этом! – про бурчал Саша, чтобы хоть что-то сказать в ответ.

– Приятель, ты уже совсем взрослый! Я буду очень скучать! – ответил папа.

Раздался свисток, и детям пришлось подняться в вагон, где их ждал дядюшка Жан. Толкаясь, ребята ринулись к окну, чтобы успеть помахать рукой и послать воздушный поцелуй родителям, которые неподвижно стояли на перроне и удалялись от них всё быстрее.

Несмотря на усилия дядюшки, путешествие казалось мальчикам бесконечным. Жан изо всех сил пытался развеселить племянников. У него была припасена колода карт, и не успели они выехать за город, как дядя принялся показывать фокусы. Жакоб продолжал хныкать, а Саша, всё больше вживаясь в роль старшего брата, изо всех сил аплодировал дяде, пытаясь поддержать его усилия по борьбе с плохим настроением.

Спрятав колоду, Жан вытащил из кармана бумагу и цвет-

⁵ Нант – город на западе Франции. – *Примеч. ред.*

ные карандаши и принялся рисовать улиток, замки и волшебных принцесс. В это время за окнами тянулись равнины Ля-Бос⁶ и долины реки Мэн. Саша украдкой поглядывал на Жана. Он очень походил на маму. Те же блестящие глаза с лукавинкой. У Жана серебрились виски, а стройное мускулистое тело наводило на мысли, что дядя регулярно занимается спортом. Тем лучше! Саша надеялся, что в пансионе они не станут проводить всё время за скучными поделками, в программе будут и игры на свежем воздухе.

В Нанте им пришлось сделать пересадку. Чтобы не опоздать на поезд, они бежали со всех ног, волоча за собой огромный чемодан. В какой-то момент Саша запаниковал: Жакоб выпустил его руку, и толпа спешащих пассажиров разделила их. К счастью, какой-то угрюмый мужчина привел его младшего брата и помог дяде и племянникам найти нужный поезд: просто шел перед ними, разрезая толпу и образуя проход до нужной платформы. По пути он немного поболтал с Жаном, отпустил пару шуток.

⁶ Ля-Бос – плодородная область, находящаяся к юго-западу от Парижа, междуречье Сены и Луары. – *Примеч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.